Этой ночью Веразель укрыла Рапелиона, лежащего на постели.

— Не мерзни. Доброй ночи, Лапель. Увидимся утром. Если тебе покажется, что ты болен, или если тебе станет неуютно, ты можешь потянуть за эту веревочку, ладно?

Она нежно дотронулась до мягких волос на его лбу.

— О, нет, нет!

Лапель схватил ее за руку, когда она уже собралась уходить. Он казался очень встревоженным, словно был готов вот-вот расплакаться.

— Лапель?

Обеспокоенная этим Лизель приблизилась к нему. Прежде чем она успела разобраться, прозрачные слезы навернулись Лапелю на глаза.

— Ты в порядке? Ты болен?

— Н… не уходи!

Маленькая ручка крепко вцепилась в руку Лизель, словно он не хотел ее отпускать. Его полные слез глаза посмотрели вверх в какой-то надежде.

Веразель села напротив Лапеля, который одиноко лежал на просторной кровати.

— Может, нам поспать вместе? — она мягко улыбнулась и вытерла опечаленному Лапелю слезы.

«Я должна была это понять. Я просто пыталась оставить его, потому что думала, что ему было бы легче заснуть, когда он один, но для ребенка вполне естественно бояться одиночества после того, как он так долго проводил дни и ночи на помойках».

— Да! — Лапель быстро улыбнулся, и грусть слетела с его лица.

Затем, поскольку боялся, что Веразель уйдет снова, он быстро отодвинулся в сторону и освободил ей место. Отчаяние тронуло сердце Лизель.

«Я пыталась оставить его спать одного».

Сожалея о своем решении, она быстро легла рядом с Рапелионом.

— Хе-хе!

Лапель лег рядом с ней, улыбаясь от уха до уха.

«Больше мне не придется проводить страшные ночи среди мусора, где я не ощущал никакого тепла. Каждую ночь там я дрожал от ужаса и все время плакал. Каждую ночь я накрепко закрывал глаза и затыкал уши пальцами, боясь монстров, которые могли бы поглотить меня во тьме, и звал маму и папу».

Но теперь, расположившись на удобной кровати, Лапель счастливо улыбнулся, подумав, что им будет тепло.

— Я буду с тобой, так что ты можешь спать мирно, Лапель.

Веразель погладила его, повернувшись к нему лицом.

Испытав облегчение от того, что теперь он не один, Лапель потер глаза маленькими пальчиками.

— Все в порядке. Я никуда не уйду.

Звуки с улицы постепенно затихали, и Лапель издавал лишь мерное медленное дыхание. Он заснул совсем как птенчик.

— Доброй ночи, Лапель.

Ночь прошла. Еще долго после того, как Лапель уснул, Веразель не прекращала укачивать его.

«Надеюсь, этому ребенку снятся приятные сны, никаких кошмаров».

Она уже давно не ощущала рядом с собой чужого тепла, когда спала.

«Может быть поэтому в моем сердце всегда пустота, а сейчас мне кажется, что оно наполнено. Я так рада».

Как только Веразель увидела Лапеля, она решила изменить свой план, касающийся визита к герцогу. Мальчик еще не совсем выздоровел, так что, когда он поправится...

Но до тех пор оставалось очень мало времени.

В комнате слышалось только дыхание двух людей, которые были очень близко друг к другу.

***

— Итак, я просто буду держать Лапеля у себя, пока он не поправится. Как только это произойдет, я отправлюсь к герцогу Гало, — объяснила Веразель родителям, сидевшим напротив нее.

Как только Лизель проснулась, она привела Лапеля вниз на зов отца. Она должна была объяснить родителям, что случилось.

Она пыталась ненадолго оставить Лапеля с дворецким, но ему не понравилась идея сидеть с незнакомцем, так что она ничего не могла поделать, кроме как сесть на диван с ним вместе.

— Этот ребенок...

Баронесса Просье смотрела на Лапеля, который находился напротив нее, с дергающимся глазом.

Она не могла это заметить раньше, потому что вчера Лапель был весь в грязи. Но как только она увидела его вымытым, поняла, что внешность мальчика была весьма приметной — его черные волосы и особенно глаза. Эти красные глаза.

Это были отличительные черты семьи Гало.

— Понятно.

Барон и его жена не тратили слов впустую. Им просто было жалко Лапеля.

История о несчастной смерти бывшего герцога Иорна Гало в результате аварии с каретой стала в империи очень известной. О ней даже написали в газетах.

Как рассказывалось там, женщина, которая ехала вместе с герцогом, погибла на месте. Так что маленький мальчик сразу лишился обоих родителей.

Лапель протянул свою маленькую ручку и взялся за подол ее платья. Двое людей, смотревших на него, казалось, были напуганы и в замешательстве.

— Все хорошо, Лапель. Это мои родители.

Она крайне дружелюбно потрепала насторожившегося Лапеля по голове.

— Да, мы ее мама и папа. Мы никогда тебя не обидим, так что ты можешь расслабиться.

— Мама? Папа?

При словах «мама и папа» глаза Лапеля расширились, и он взглянул на барона и на его жену.

— Все верно, дитя.

Когда Лапель, наконец, посмотрел Розали в глаза, она тепло ему улыбнулась.

Эта улыбка была очень похожей на ту, которой улыбалась женщина напротив него.

— Здесь две Веразель!

Рапелион взглянул сначала на Лизель, а потом — на жену барона. Они были похожи и внешне, и по поведению.

— Я на нее похожа? Ну да, она же моя мама!

Обаятельная непосредственность Лапеля рассмешила Лизель.

Она была очень похожа на жену барона — вылитая мать, только цвет волос у нее был как у отца.

— Я… А я похож на Лизель?

Барон приблизился и повернул к Лапелю лицо.

Лапель покачал головой, попеременно изучая барона и Лизель.

— Нет! Ты не Веразель!

— Хо-хо, Лизель куда больше похожа на меня, чем на тебя.

Розали рассмеялась над реакцией Лапеля. Барон, отказываясь это признавать, со зловещим видом поднялся со своего сиденья.

— Давайте перекусим.

Барон начал расхаживать, чтобы скрыть свое разочарование. Его поведение заставило Розали и Лизель обменяться улыбками.

***

— Думаете, в этом есть смысл, раз поиски до сих пор не дали результата?

Голос, наполнявший темный подвал, был низким и глубоким.

Мужчины, опустившиеся на колени при звуках голоса своего господина, поглядели друг на друга, задержав дыхание.

Они просили друг друга взглядом принести извинения.

— Вы мне не ответите?

— Ну, это… Мы искали везде, и мы нигде не нашли человека с таким же цветом волос…

— Вы меня разыгрываете? Найти его — ваша работа!

Бам!

— Ах! Ах!

Раздраженный человек неожиданно пнул слугу в живот. Тот скорчился, стоя на коленях.

Люди, наблюдавшие за этим, склонили головы еще ниже. Та же кара могла настигнуть и их.

— П… простите!

— Найдите мальчика!

Вот что такое свирепость. Лицо их нанимателя, отдававшего приказ, обычно было закрыто маской, но рот его оставался открытым, и он был зловещим, словно укрытым дьявольской тенью.

— Если вы не сможете его найти, достаньте мне доказательства того, что он мертв! —

прозвенел в подвале настойчивый голос.

— Да, да! Дайте нам еще немного времени, и мы найдем его для вас!

В глазах, смотревших сверху вниз на распростертых и дрожащих мужчин, было презрение. Он прошел мимо, расталкивая слуг ногой. Секунды проходили совсем не так быстро, как этого хотели бы члены гильдии.

— Месяц, не больше.

В его беспощадном голосе звучала холодная ярость.

— С… спасибо…

Их наниматель покинул подвал, оставив членов гильдии у себя за спиной.

Крошечный сапфир сверкнул в лучах солнца на маске, которую он носил, издав звук, похожий на тот, который издают железные ворота.

Голубое сияние сапфира совсем недолго озаряло подвал. Затем оно стремительно пропало, как мираж.

http://tl.rulate.ru/book/52860/1422457